

Имрей Ноам

Недельная глава Кдошим

7 мая

6 Ияра

לשפ"ב

Зажигание свечей

Иерусалим	18:43	20:03
Москва	20:00	21:31
Нью Йорк	19:39	20:44

Знай, как упрекать!

Недельная глава
рав Реувен Куклин

«Упрекай ближнего своего и не понеси за него грех» (Ваикра, 19:7).

Объясняют наши мудрецы, что словами «и не понеси за него грех» Тора учит нас следующему: когда человек упрекает своего ближнего (за его проступки), это следует делать крайне деликатно – так, чтобы тот не почувствовал стыда.

Пишет Рамбам (Законы об образе жизни, 6:8): «Тот, кто упрекает своего ближнего, – за проступок по отношению к другому человеку или за преступление, совершенное пред Всевышним, – должен делать это не прилюдно, а наедине с ним, говорить спокойно и в мягких выражениях».

В книге «Чтобы ты остался евреем» рав Ицхак Зильбер приводит следующую историю:

«Отец всегда брал меня с собой в синагогу. В шесть лет я уже знал наизусть все молитвы и молился наизусть. Однажды – мне было лет восемь – мы с отцом сидели в сторонке и слушали, как шохет (резник, который режет скот для общины; он должен хорошо знать законы шхиты – правильного убоя скота – и вообще быть человеком праведным и сведущим в Торе) разбирал мишнайт с группой евреев (там было человек тридцать).

Отец тихо сказал мне: «Хочу, чтобы ты знал: здесь он объясняет неправильно».

Я удивился: почему же отец не поправляет шохета?

Занятия закончились, мужчины прочли вечернюю молитву и разошлись. Шохет подошел к отцу, поговорил с ним, и отец, будто между прочим, заметил: «Знаете, в мишнайт есть одно место, которое не все правильно понимают» – и объяснил. «Ой, – говорит резник, – а ведь и я объяснил неверно. Надо завтра повторить всё заново и исправить ошибку».

Тут я понял, почему отец сначала промолчал. Он не хотел при всех ставить резника в неловкое положение. Этот случай стал для меня хорошим уроком».

Если задумаемся над тем, как отец рава Зильбера сообщил резнику о его ошибке, увидим, что он поступил в полном согласии с советами и рекомендациями мудрецов.

Прежде всего, он не сообщил шохету о его ошибке в присутствии всех людей, участвующих в уроке. Он также не сказал шохету, что слышал, как тот допустил ошибку в объяснении мишны, что, несомненно, пристыдило бы шохета, а сказал лишь о других людях, которые допускают эту ошибку. Кроме этого, когда он сказал, что многие допускают такую ошибку, то тем самым дал шохету возможность почувствовать, что причиной ошибки не является недостаток в его способностях или его недостаточное усердие в изучении Торы, нет, это довольно распространенная ошибка.

Думаю, что поведение отца рава Ицхака Зильбера может послужить и для нас хорошим уроком.

Траур во время счета Омера

Еврейский закон
Рав Берл Набутовский

В период между праздником Песах и праздником Шавуот, то есть в дни, когда отсчитывают омер, умерло двадцать четыре тысячи учеников раби Акивы, что было настоящей трагедией для еврейского народа. Поэтому в эти дни принято воздерживаться от проявления радости.

Это выражается в том, что в эти дни не стригутся и не устраивают свадьбы. Как мы с Божьей помощью объясним ниже, это относится не ко всем дням отсчета омера. Кроме того, в этот период не следует организовывать танцы и концерты. Рав Вознер пишет, что во все без исключения

дни отсчета омера запрещено играть на музыкальных инструментах и даже слушать заранее записанную музыку. Нет запрета петь. Даже если устраивают трапезу, связанную с выполнением заповеди, например, внесение свитка Торы, следует ограничиться пением.

Разрешается устраивать встречи между людьми, которые желают вступить в брак, и если эти встречи оканчиваются обручением, можно устроить специальную праздничную трапезу в честь жениха и невесты. На этой трапезе можно петь.

Дьявол оказался ангелом

Недельная глава

Оцротейну

«Увещевай товарища своего и не понесешь из-за него греха» (19:17).

Ибн Эзра утверждает, комментируя этот стих, что если воздерживаться от увещеваний, можно понести грех напрасной ненависти в адрес другого человека за то, чего тот не совершал. Иногда одна простая беседа способна устранить потоки ненависти, гнева и горечи, и об этом – следующая история.

Один еврей шел по улице Жаботинского в Бней Браке и увидел маленькое объявление: требовался донор для пересадки костного мозга. Наш герой рос в семье, где высоко ценилось милосердие и помощь, поэтому он поспешил пройти проверку на соответствие. Через пару дней ему сообщили, что среди всех кандидатов именно его костный мозг подходит лучше всего.

Вернувшись домой, он рассказал обо всем отцу. Услышав фамилию того, кому требуется пересадка, отец закричал от всего сердца: «Ни за что! Я запрещаю тебе становиться для него донором!»

Сын испугался и не понял, что случилось с его отцом, который всегда первым отзывался на зов о помощи. Он поспешил к раву, который обучал его отца, и попросил поговорить с ним.

Рав начал издали, и постепенно отец смягчился и согласился открыть свой секрет:

«Вы знаете, что я пережил холокост, - начал он, - в концлагере нам было нелегко. Вся моя надежда была на единственного сына, которого я прятал на чердаке, за потолком комнаты. Остальные жильцы помогали мне скрывать его, а по ночам он спускался и крал для нас еду у немцев. Так мы и выживали...

В том же лагере был еврей, разбиравшийся в изготовлении бомб. Немцы использовали его работу и приставили к нему двух солдат, с которыми он ходил по лагерю. Однажды этот еврей зашел в наши бараки и начал простукивать стены. Я понял, что враг догадался о том, что мы скрываем ребенка. Когда тот стал стучать по потолку, несколько досок отвалилось, и вместе с ними упал

мой сын. Я стоял, словно пораженный громом. Все случилось так быстро, он схватил ребенка за руку и вывел. Я хотел бежать, кричать, но барак оглушили два выстрела, от которых мое сердце замерло.

После войны этот злодей приехал в Израиль и получил высокий пост в государстве. Когда я слышу о нем по радио, кровь ударяет мне в мозг, и я не могу ни забыть, ни простить. И знаете, кто этот убийца? - прервался отец, обратившись к присутствующим, - ни кто иной, как отец того, кто сейчас нуждается в костном мозге!»

Рав вытер слезы после такого трагического рассказа и все-таки попытался смягчить гнев отца: «Я понимаю Вас, но согласитесь, ребенок не отвечает за грехи отца. Да и кто знает, что там произошло на самом деле, может, нацисты заставили его так поступить... Я бы предложил выслушать его собственную версию произошедшего». После долгих уговоров отец все же согласился встретиться с человеком, который в его глазах был хуже любого демона. Они подошли ко входу в его дом, и когда их глаза встретились, отец чуть не потерял сознание.

«Вы несомненно злитесь на меня, - начал хозяин дома, - а я всю жизнь ждал, когда найду Вас, чтобы сообщить правду». Он сделал глубокий вдох и продолжил: «В тот страшный день нацисты, узнав о спрятавшемся ребенке, приказали убить всех в бараке, где Вы жили. Услышав это, я убедил их, что сам убью этого мальчика, чтобы остальных не тронули. Но я не мог выстрелить в невинного ребенка, зато за два выстрела устранил солдат, которые сопровождали меня. Ребенка я переправил в соседний монастырь. Нацисты узнали о том, что я сделал, но я был нужен им. Они искалечили меня так, что я больше не мог иметь детей. Когда война закончилась, я забрал спасенного мальчика из монастыря и усыновил его, заботясь о нем с отеческой любовью. И теперь этот мальчик нуждается в пересадке костного мозга – это ни кто иной, как Ваш сын! Вот почему лишь второй Ваш сын оказался подходящим донором для него».

Слезы покрыли лица обоих мужчин. Настоящий отец и отчим долго стояли, обнявшись. В итоге все окончилось хорошо, и жизнь больного была спасена.

